

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Сайдаев И.В.

политолог, журналист, руководитель Чеченского отделения Общества развития русского исторического просвещения «Двухглавый Орел»

О НАХСКОМ СУБСТРАТЕ НЕКОТОРЫХ ЧЕЧЕНСКИХ ТАЙПОВ, ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ИНОРОДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ» И УЧАСТИИ НАРОДОВ КАВКАЗА В ЭТНОГЕНЕЗЕ ДРУГ ДРУГА

Аннотация: сегодня среди историков - любителей и отчасти тех, кто занимается историей профессионально, появляются попытки противопоставить чеченцев соседним народам. Но на этом негативная деятельность этих сеятелей смуты не заканчивается, они так же, осуществляют попытки противопоставления и дробления внутри чеченского общества, разделения чеченского народа по тайповому (родовому) принципу.

Ключевые слова: Чечня, нахи, тайпы, Кавказ, происхождение

Если одни новоявленные историки, из соседнего братского чеченцам - ингушского народа, такие как И. Абадиев и И. Кодзоев, работают над разобщением чеченцев и ингушей, то другие, уже внутри чеченского народа работают на разобщение самих чеченцев и противопоставлению их друг другу по принципу «чистоты крови» или тайпа. Разговоры о «чистых» и «не чистых» чеченских тайпах внутри чеченского народа, нередко подстегиваются чеченской диаспорой, проживающей в Европе, так что даже некоторым здравомыслящим эмигрантам из числа чеченских историков, пришлось давать разъяснения по поводу того, что есть племя, народ, нация, и какова история происхождения этнонима нохчи (нахчи)¹.

Хотя, справедливости ради, нужно отметить, что ветер смуты стал формироваться задолго до появления части сепаратистски настроенных чеченцев в эмигрантской среде. Еще в самом начале 90 –х гг. прошлого столетия этот механизм на разобщения народа, запустили национал-патриоты из числа чечено-ингушской интеллигенции и ведомая ими часть чеченской молодежи, что в итоге вылилось в раскол Чечено-Ингушской АССР на два субъекта Российской Федерации и две военные компании в Чеченской Республике.

Таким образом, сегодняшняя полемика в соцсетях и исторических группах, куда историки профессионалы и любители обильно сливают свои «исторические сенсации», не является чем-то новым в чеченском обществе. Такая же полемика, в обществе о чистых и нечистых чеченских тайпах (родах), как и о том, кому принадлежит Сунженский район, широко обсуждалась и в период, предваривший первую чеченскую военную компанию 1991-1994 гг. Тем самым сыграв свою роковую роль, как в деле разобщения чеченского и ингушского народов, так и начала деления чеченцев на «позицию» и «оппозицию», на «равнинных» и «горных» чеченцев. Итоги этого раскола дают знать о себе и по сию пору².

В этой связи интересна статья чеченского историка и этнографа Ибрагима Саидова «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», опубликованная еще в 1992 г., как раз в разгар этих событий, читая которую, складывается впечатление, что она написана буквально вчера, а не более чем два десятка лет назад, цитирую автора:

«Данная статья порождена тем, что в последнее время безответственные лица все больше провоцируют противоборство между чеченцами и ингушами, в том числе и по телевидению. Они делают это и в общественных местах – полушутя, полусерьезно. Но зачем же противопоставлять чеченцев и ингушей, одну руку другой, когда единый организм от

¹ Бакаев Х. «О древности этнонима Нохчи», Грозный 2018 г., Сулейманов Д. «Мы – единый народ», CHECHEN.ORG

² Саидов И. «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», Грозный 1992 г.

этого пострадает? Приведенные выше сведения показывают, что галгаи – это исторически недавно сформировавшийся нахский – «нохчий» тайп, что принадлежность к общенахскому организму зафиксирована в самом названии галгай (гIал-гIа-й) – «башенная стража». Компонент «гIа» из термина «гIалгIа» означал «воин, стражник», отсюда выражение «гIе маьтт хIетта» в адрес мальчиков, достигших 15–17 лет – переводится «стал взрослым, как воин» (И. Оздоев).

В первые годы Советской власти все западные чеченцы, как доказывал Н. Ахриев, в своем большинстве не являющиеся галгаями и носящие чечено-орстхойские тайповые названия, были включены в Ингушетию и, без спроса их мнений, названы ингушами. Позже, кое-кто из тех, кто считал правильным, чтобы побольше чеченцев были включены в галгаи, встречались с мало осведомленными представителями горных чеченских тайпов и убеждали их, что они тоже галгаи. При этом умалчивали, что сами галгаи разговаривают на одном из горных чеченских диалектов (изыскания Заурбека Мальсагова, Халида Ошаева, И. Алероева – у кистинцев, И. Арсаханова – у аккинцев и А. Саламова – у остальных горцев). Даже после восстановления ЧИАССР представители ингушей, работавшие в милиции, продолжали самовольно записывать чеченцев Ачхой-Мартановского и Грозненского районов ингушами. Жители узнавали об этом только после получения паспортов (Дарчигов). Зачем разлагать чеченцев? Если термин «галгай» – «башенная стража» более емка и престижна, чем «нах» и «нохчо», то давайте все чеченцы будем называться галгаями – «башенными стражниками». Но тогда возникает вопрос: чьи стражники, если не чеченские? На него нет другого ответа. Хорошо было бы, если б чеченцы и ингуши слушались только здравомыслящих людей, например, религиозных, а не тех, кто хочет их одурачить».

Эта лишь маленький отрывок материала написанного и изданного в смутные 90-е гг. (1992 г.), написанный как раз накануне так называемого осетино-ингушского конфликта. По всей видимости, и тогда и сегодня эту тему стали поднимать не случайно. Вероятно, кому-то снова не терпится ввергнуть чеченский и ингушский народ в очередную трагедию.

Сегодня, как и в те смутные 90-е, в Чеченской Республике, среди национал-патриотов, стало модным обсуждение темы о происхождении тех или иных тайпов. И все бы ничего, если бы это было на пользу народу, если бы этот интерес был обусловлен историческими изысканиями, обогащающими отечественную и национальную историю. Однако, результаты подобных исследований и потуг такого рода «патриотических настроений», свидетельствуют об обратном. Хотя конечно есть в этих исследованиях и положительные стороны, но на сегодняшний день при таком подходе, вреда от них больше чем пользы. Сегодня, как и некоторое время назад, при встрече чеченцев, стало привычным спрашивать кто из какого рода происходит, тем самым пытаюсь составить некий психологический портрет человека, с которым он имеет дело. Получив ответ о вашем тайпе (роде), собеседник в своем сознании начинает сравнивать вас с теми представителями названного вами тайпа, с которым он некогда имел возможность контактировать или контактировали его предки, перенося «кальку» своего прежнего опыта или подсознательный опыт предков, на встреченного чеченца. Притом опыт общения с представителями того или иного рода у разных людей может быть совершенно разный. Кто-то имел дело с положительной личностью, а кто-то с отрицательной, ибо нет людей похожих друг на друга. Даже в одной семье рождаются герои и предатели, положительные и отрицательные личности, что уже говорить о целом тайпе (роде).

Если в старину, составление такого психологического портрета и было оправданно (в основном чеченские тайпы жили компактно в одних селах, по принципу «одно село - один тайп», и в этой связи менталитет тайпов был идентичен), то последующие эпохи: после Большой Кавказской войны и репрессий чеченцев и ингушей в Советском Союзе (после выселения чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан и последующего возвращения на родину), все перемешалось настолько сильно, что идентифицировать человека (составить его морально-психологический портрет), по тайповому признаку стало невозможным. Это

было обусловлено тем, что после возвращения чеченцев и ингушей из Средней Азии и Казахстана, селиться в некоторых горных районах было запрещено. Многие горцы поселились на равнине и предгорной местности и в одних и тех же селах стали жить и «горные» и «равнинные» чеченцы, а также представители иных народов соседствующих с чеченцами, что сформировало свой особый микроклимат и свой особый менталитет. В каждом селе, в каждом населенном пункте выработался свой особый характер, по которому можно было составить общее представление о человеке, не смотря на разность их тайповой и национальной составляющей. То есть, поведение и психология представителей одного отдельно взятого села стали идентичны и могли отличаться от поведения психологии других сел, не смотря на различия в тайповом составе. Особенно интересно было замечать эту общность менталитета в Надтеречном районе, когда из уст выходцев с гор (тайпов традиционно считающихся «ламаройцами» - горцами), но уже давно живущих на плоскости, критику в адрес своих горных одготайповцев, мол «надоели эти «ламарой» (горцы) своей средневековой психологией». И это было обусловлено именно тем, что живя бок о бок с равнинными чеченцами, горные чеченцы сформировали свой единый образ мышления и поведения, исходя из собственного опыта совместно пережитых исторических событий.

До прихода к власти в Чеченской Республике советского генерала в отставке - Джохара Дудаева в 1991 г., не у всех чеченцев было принято спрашивать с какого он рода племени, если такое и происходило, то в основном в горных районах. В советский период чеченец при встрече с незнакомцем в основном интересовался принадлежностью к селу и вирду (религиозному братству) и этот обычай больше всего был распространен в сельской местности. Когда как в городской среде мышление и поведение населения резко отличался от менталитета сельского - среднестатистического чеченца, что так же отображалось в поведении и психологии чеченского общества того периода. Городские чеченцы, которых было не более 15-20% (цифры неофициальной статистики), от всего населения города Грозного, выходцев из села называли не иначе как «колхозниками», таким образом, пытаясь подчеркнуть их отсталость и архаичность взглядов в отличие от городских чеченцев. У городских чеченцев в силу влияния урбанизации сформировался свой образ мышления и поведения отличающийся от образа мыслей и поведения всех остальных чеченцев. Таким образом, сегодня делать вывод и составлять психологический портрет чеченца по его принадлежности к тому или иному чеченскому тайпу (роду) является большой ошибкой. Как и является ошибкой и даже преступлением перед будущими поколениями делить чеченцев на чистых и не чистых чеченцев. Вся эта затея пахнет национализмом и шовинизмом, именно с таких национал-патриотических воззрений и казалось бы мелочей, начиналась нацистская идеология в немецкой Германии, к чему это привело в итоге думаю, никому не стоит напоминать. Удивительно и феноменально еще и то, что более всех этой болезнью страдают чеченцы и ингуши покинувшие свою родину и с восхищением рассказывающие в своих личных интернет-блогах об устройстве европейских держав. Их отношения друг к другу, к беженцам, выходцам из других наций и рас, не понимая того, что то, чем они восхищаются не построено на культе чистоты крови, а построено на принципах интернационализма и расовой терпимости, я бы даже сказал, что многие европейские принципы социальной справедливости и милосердия скопированы с духовной практики и учений христианства и ислама, которые игнорируют национал-патриоты в своих спорах о чистоте крови. Правда, что бы это понять европейцам пришлось пережить две Мировые войны, развязанные их национал-патриотами, в этой своей части истории чеченцы и европейцы (немцы), чем то похожи. Однако немцам хватило ума понять и осознать свои ошибки, а похоже, что до некоторых чеченцев это еще не дошло.

Таким же заблуждением, как и деление чеченцев на чистых и не чистых, является считать представителей соседних с чеченцами народов, неким инородным элементом, который совершенно не имеет никакого родства с чеченцами и кавказцами. Если послушать исторические выкладки некоторых новоявленных чеченских историков, то выходит, будто

бы эти соседние народы, жившие на Кавказе по соседству с чеченцами на протяжении тысячелетий и входивших в политические и экономические союзы с другими племенами, в том числе и состоявшие и состоящие сегодня в родстве с чеченцами, вдруг неожиданно в один момент, как по мановению волшебной палочки, появились на этих территориях в таком количестве, что даже сегодня в эпоху мирового демографического взрыва не возможно представить по уровню роста популяций. Правда же состоит в том, что на Кавказе шел обычный процесс этногенеза различных племен, который происходил при взаимодействии друг с другом. То есть, одни племена в результате политических, экономических и религиозных причин сливались и воссоединялись друг с другом и превращались в новые этнические группы. Одни народы и нации исчезали, растворившись или соединившись с другими народами, в том числе и пришлыми, а автохтонные народы и этносы объединялись друг с другом или с пришлыми народами и образовывали новые нации, народы и племена. Чему можно найти подтверждение при глубоком и серьезном изучении вопроса этногенеза того или другого народа населяющего Кавказ, начиная со времен римских, персидских и арабских завоеваний. Подобное мнение не ново, оно высказано во многих работах серьезных и профессиональных историков. Вот как пишет об этом, к примеру, Т.Х. Кумыков в «Истории Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней»:

«Предки многих нынешних кабардинцев и балкарцев являются выходцами из Чечни и Ингушетии. Кабардинцы и балкарцы всегда видели в лице чеченцев и ингушей — надежных друзей, к которым они могут уйти в любое время»¹.

Что так же подтверждается и современными ДНК исследованиями. Известно, так же что балкарская фамилия Чеченовых происходит от чеченцев, которые еще в эпоху движения горцев под предводительством Шейха Мансура переселились из Чечни в Балкарию. Такой же был и обратный процесс. По некоторым данным предки знаменитого чеченского танцора Махмуда Эсамбаева были выходцами из Кабардино-Балкарии, потомками известных кабардинских князей, когда-то поселившихся среди чеченцев, как и предки известного советского эстрадного певца, актера и композитора - Муслима Магомаева. Предки современных чеченцев Анзоровых, так же являются потомками кабардинского князя Мохаммад-Мирзы Анзорова, одного из набов Имама Шамиля. Таких примеров взаимопроникновения взаимодействия этносов на Кавказе можно приводить сотни и тысячи. Именно так формировались современные кавказские народы, и чеченцы тут не являются исключением. Если же мы заглянем в древнюю историю, то мы увидим, что какие-то несколько тысячелетий назад все современные народы Кавказа уходят корнями в несколько племенных образований обитавших в этой ойкумене: скифов, сарматов и алан.

В работе Б.Г. Алиева «Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей», находим следующие сведения, свидетельствующие о взаимопроникновении этносов и формировании современных народов Северного Кавказа и в частности Дагестана на основе различных племен:

«Со II в. н.э. на просторах Евразии начались первые движения кочевых и полукочевых племен, являвшиеся началом «великих переселений народов». Так или иначе кочевые племена (сарматы-аланы, савиры, гунны) либо проходили через Дагестан, либо оседали в его приморской части.

В начале III в. н.э. в Иране воцарилась династия Сасанидов. Довольно быстро подчинив себе обширные области Передней и Средней Азии и захватив Северный Иран, Сасаниды двинулись в Закавказье и дальше на север. На захваченных землях Сасаниды строили укрепления, брали под свой контроль горные перевалы Восточного Кавказа и в

¹ Кумыков Т.Х. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. - М.: Наука, 1967. С. 180.

районах важнейших стратегических узлов размещали ираноязычных переселенцев, потомки которых известны под названием татов»¹.

Так же со ссылкой на Р.М. Магомедова «Легенды и факты» (из записных книжек историка. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 5-6.), Б.Г. Алиев пишет:

«Существует предание, говорящее о том, что современный Дагестан был заселен VII в. до начала нашей эры. Это заселение связывают с вторжением скифов в Закавказье.

Предание повествует о том, что скифы многочисленными ордами вторглись в Грузию и Армению, опустошили эти страны, забрали много пленных и вернулись в Северное Причерноморье. Из пленных народов «скифы образовали на Северном Кавказе два царства – одно на Тереке до западной оконечности гор под владычеством Уобоса – сына царя скифов, а другое – на востоке под управлением двоюродного брата царя». Из подданных первого возникли осетины, а на востоке, где построили Хунзах, произошли народы Дагестана».

О причастности к скифо-сарматским племенам чеченцев пишут как молодые, так и именитые отечественные историки. К примеру, чеченский историк З.А. Тесаев в своей работе: «Так были ли чеченцы на плоскости!?», приводит следующие убедительные факты в пользу данного утверждения:

«У скифо-сарматов “бал” означало “передовой отряд без обоза и женицин” или “подвижный отряд”. У чеченцев “бало” – воин; более того, до XVI в. существовала огромная община, а позже – небольшое общество Балой. Члены скифских “балов” представляли собой мужские союзы. В чеченском языке место, где собираются мужчины, именуется “пхьовъІа”, что буквально означает «[там, где] мужчины». На “пхьовъІа” являются лишь чеченские мужчины. Более того, члены скифских “балов” каждый в отдельности считали себя волками-псами (т.е. мужской род волка). Вовсе не удивительно, что чеченское слова “пхьовъІа” (место сбора мужчин), происходит от корня “пхьу” – мужской род собачьих. Волк-самец на чеченском – “пхьу-борз”. И мужчины, собиравшиеся на “пхьовъІа”, каждый в отдельности были “пхьу” – самец [волка]. Стоит ли объяснять, что волк у чеченцев – бывший тотем, ныне – национальный символ. Древнейшее чеченское илли (песнь, баллада) начинается со слов «Буййсана борз ехкаш...», т.е. «В ту ночь, когда оценилась волчица...», с намеком на то, что волчицы – матери чеченцев, а сами они – волки. Недаром В. Абаев, исследуя эту песнь-илли о Турпале-Нахчо, утверждал, что (очевидно, до принятия Ислама) в изначальном оригинале слова баллады звучали как «мы родились от волчицы». При этом, отец нартов – (осет.) Уархаг, носил имя, которое переводится как «Волк». Скажу больше. Как подметил Х. Бакаев, согласно правилам словообразования в чеченском языке, множественная форма слова волк (чеч. борз) должна была выглядеть как «берзий», но до наших дней сохранилась совсем иная форма – «берзалоу», что фактически является фразеологическим выражением «берза-лоу», т.е. «люди-волки». И даже это еще не все!

Скифские «балы», каждый член этого отряда в отдельности, именовался “maıruō”. Известно ли вам, что в чеченском языке «мар, майр» – муж, мужчина?! Река Мартанга (Фортанга) прежде имела название Бал-сур-хи, что означает «Балов войска река». В Галанчожском районе ЧР имеется гора Балой-Лам – «Гора Балов». Наконец, Прокотий Кесарийский переводил слово «балан» как «боевой конь».

Жирную точку в этом вопросе ставит генетика. В 2017 году в статье «AncestryanddemographyanddescendantsofIronAgenomadsoftheEurasianSteppe» («Предки и демография, а также потомки кочевников Евразийской степи») авторского коллектива в составе 25 человек были опубликованы результаты генетического исследования. В дополнительной таблице (№ 10) данного исследования («Предки, связанные с западными скифами») указывается, что из числа 86 протестированных народов Кавказа, России и

¹ Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. – Махачкала: Издательство типографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук, 2002. С. 14-15.

Центральной Азии (mtDNA) у чеченцев более прочих 85-ти народов обнаруживаются общие гены с западными скифами. Сюда же можно прибавить результаты исследования захоронений Бесланского (аланская культура) и Подгоровского (салтово-маяцкая культура) могильников, а также результаты лингвистического анализа памятников письменности салтово-маяцкой культуры (Мудрак)»¹.

Сегодня часто можно наблюдать, что некоторые политики и обслуживающие эту политику историки, пытаются поставить историю на службы своим интересам. Их интересует история лишь как инструмент продвижения политики. Так вот, некоторые историки пытаются манипулировать историей, спекулируя в своей деятельности трагедией чеченского народа – выселением чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан в 1944 г., и нерешенностью территориального вопроса после их возвращения на родину. Однако из нашей недавней истории мы также помним, что попытка манипулировать массами, используя факт выселения чеченцев и ингушей, коими злоупотребляли ичкерийские пропагандисты, привели чеченский народ к очередному витку трагедии.

В качестве примера приведу несколько постов из соцсетей публикующих документы и исторические свидетельства, подтверждающие проживания чеченцев в прибрежной линии Каспийского (Хазарского) моря и междуречья Сулака и Терека:

«К управлению начальника Левого фланга Кавказской линии отнесено пространство, ограниченное главным хребтом гор, рр. Андийским Койсу, Сулаком, Каспийским морем и рр. Тереком, Ассой и Даут-Мартаном. Главное народонаселение этого пространства составляют чеченское племя, самое сильное, самое буйное и воинственное из всех кавказских народов...» (Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. 19 века». Махачкала 1959, Дагестанский филиал АН СССР, стр. 280, документ № 154. Докладная записка ген.-м. Пулло о положении на левом фланге Кавказской линии с 1834 по 1840 гг. и мерах, необходимых к упрочению власти царского правительства над горцами. 1840 г.)

«Чечень остров, лежащий в Каспийском море под 55° 22' 45' Северной широты, против обители Горских Чеченцев, по близости Аграханского залива и мыса, называемого Уч. У сего острова есть удобная рыбная ловля, которую отдает Астраханская казенная палата на откуп» (Щекатов, А.М. Географический словарь Российского государства, описывающий азбучным порядком географически, топографически, гидрографически, физически, политически, хронологически, генеалогически и геральдически все губернии, города и их уезды ... собранный Афанасием Щекатовым. [В 7 ч.]. Ч. 7-я и последняя. Ц - О. - М.: в Вольной тип. Ф. Любия, 1809. – [2] с., 434 стб. Страница 127 (67))

«...Жилища чеченцев простирались раньше от гор, недалеко от Эндери находящихся, до самого Каспийского моря, но поскольку они гребенским и донским казакам отогнанием скота и лошадей много вреда причиняли, то в 1718 году командированы были на них несколько тысяч донских казаков, которые всю их землю опустошили и многих порубили...» (выделено мною И.С.). («Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков.» Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых.)»

В приведенных выше документальных свидетельствах нет ничего предосудительного и крамольного, что можно было бы трактовать как «передергивание фактов» или «фальсификация истории». Авторы публикаций и модераторы групп вполне справедливо собирают и публикуют исторические сведения в целях восстановить историческую справедливость, то есть пытаются добиться восстановления Аухоского района Дагестана, упраздненного в связи с выселением Чеченцев и Ингушей в Среднюю Азию и Казахстан 1944 г., в его прежних границах. Однако, от того как подается тот или иной материал зависит, то к какому результату в итоге приведет сказанное слово или опубликованный

¹ Тесаев З.А. Так были ли чеченцы на плоскости!? URL: [https:// www.proza.ru/2019/05/15/1291](https://www.proza.ru/2019/05/15/1291) (дата обращения: 10.01.2020).

текст, особенно в наше время когда нервы из-за несправедливого управления и распределения ресурсов власть предержащими у всех народов и так накалены.

Последняя ссылка выделена мною, так как вырванная из контекста, она является ярким примером, как из свидетельства «за», можно сделать свидетельства «против». Из положительного свидетельства говорящего о родстве народов Дагестана и Чечни (общих корнях) она приобретает абсолютно иной противоположный характер. К этому документу я вернусь в конце этой статьи.

В данной связи мне интересен вопрос: «почему некоторые историки и исследователи, ревнители веры «чистой крови», утверждая, что чеченцы жили между Сулаком и Терекм и даже населяли остров Чечень в Каспийском море, совершенно не допускают родства с теми народами, которые там проживают ныне. Более того, они совершенно игнорируют предания некоторых чеченских тайпов об их чеченском этногенезе, продолжая утверждать, что они, якобы «**суьйлий**» (дагестанцы, то бишь - «не чистокровные»), не подходящие под их концепцию «чистоты крови», только лишь из-за того, что они когда-то жили на территории современного Дагестана. Когда как, они сами утверждают, что эти территории ранее принадлежали чеченцам. Какая-то несурезица получается! Давайте вместе попробуем разобраться в этом вопросе!

Более или менее не предвзятому профессиональному историку известно, что современное чеченское общество и чеченский народ формировался на протяжении многих тысячелетий. В разные периоды от единого **нахского** этнического массива, от которого то откалывались, а то и присоединялись целые этнические группы. Некоторые из них являлись инородными, то есть, имели инородное происхождение, а часть из них являлись частью нахских племен, дробившихся на группы и подгруппы (**гары, некъи** и т.д.), которые позже превращались в самостоятельные тайпы. Таким образом, в результате разрастания и дробления одного из тайпов, на множество отдельных ветвей, возникали то, что в современном чеченском обществе называется тукхумом. Иногда некоторые тайпы или союзы племен, в силу геополитических союзов или единого вероисповедания входили в союз с соседними народами и государствами, и обособливались настолько, что становились частью соседних народов или образовывали отдельные народы и племена. Когда как изначально, согласно древнему чеченскому преданию чеченцы делились только на два рода «нохчий» – земледельцы и «чIабарлой» – скотоводы.

Вот как пишет об этом в своей статье историк и этнограф Ибрагим Саидов:

«Чеченские села, в зависимости от военных обстоятельств и спокойствия на плоскости, перемещались с гор на равнину и обратно, часто сохраняя названия, например: Беной, Белгатой, Арсиной, Цонтарой и т.д. В арабских источниках упоминаются также плоскостной «MaIac» («MaIa» – в смысле «главный») и совместно с ним «Бабсур» – точный перевод с чеченского «Шин-суьр-юкъ» – «Проход между двумя сурами» («двумя воинами» - прим. мое И.С.) и Симсим. Из всех нахских горных говоров особо архаичным выглядит чеберлойский, особенно в районе Макажойской котловины. Здесь лучшие сохранились кардинальные гласные и менее варьированы слова. Именно здесь впервые было записано древнее предание о том, что в далеком прошлом все нахи делились на «пахарей» – «нохчий» и «чIабарлой» – «овцеводы» (от «чIаба» – пучок шерсти, служащий единицей измерения при торговле). Позже, по решению Мехк-Кхела, постепенно выделялись другие касты. Распад на тайпы также происходил постепенно. Данное предание было сообщено на седьмом Международном Конгрессе антропологов и опубликовано в трудах форума на русском, английском, французском, испанском языках. Каста пахарей была преобладающей. В нее входили те, которые сочетали интенсивное земледелие со скотоводством.

Вторая по численности была каста овцеводов, состоящая из горцев, кочевавших на летние, осенние и зимние пастбища и почти не имевшая возможности заниматься земледелием. Весенние и осенние пастбища в основном находились на правой стороне р. Терека, а зимние – на левой. Зимние пастбища имелись и в прикаспийской низменности.

Количество традиционных овцеводов постепенно уменьшалось. Генерал Ермолов в двадцатых годах XIX в. писал, что он захватил на зимних пастбищах миллион овец «мирных чеченцев», что свидетельствует о сохранении их, по крайней мере, частично, до этого срока. Третьей по величине стала военная каста. В ней объединились все названные выше военные категории. Наиболее многочисленными, организованными и важными для обороны страны были арстхой – ариштхой, включавшие в себя также аккинцев и части из других чеченских тайпов. За охрану пастухов на зимних пастбищах они получали плату – за сто овец одну. Они успешно занимались земледелием, скотоводством. Каждый из них обязан был иметь хорошего коня, в совершенстве владеть оружием и быть готовым немедленно выступить против внезапного вторжения иноземцев, проходили у них спартанское воспитание. Они освобождались от взносов в пользу Мехк-Кхела и жрецов. Их, в какой-то мере можно сравнить с военной кастой индийцев, с римскими всадниками и с поздними казаками. Последние позаимствовали у них одежду и, частично, вооружение. В военную касту арстхой исторически выделяли из «пахарей» и «скотоводов» рослых и сильных людей...

Так, например, для охраны границы с аварскими ханами, по обе стороны пограничного горного прохода, были выделены самые рослые, выносливые и сильные из садойцев, зандаковцев, наихой и др. Они построили там крепости и мощные каменные башни, которые в том или ином виде сохранились до наших дней. Часть белгатойцев – потомки Хаси, потомки Хъайдарбига и Гюрдалой, также входили в военную касту. Большие всех в данной касте были выходцы из ущелий рек: Фортанги, Нижней Ассы, Рошни, Валерик, Гюй, а также аккинцы, включая «бАвллой» – «башенные люди» – из них же были и наиболее сильные рослые «наьрт-арстхой» – «блюстители порядка». Их подбирали таким же образом, как ныне местами подбирают солдат и полицейских. Военная каста или орстхой – ариштхой понесли тяжелые потери от нашествий Тамерлана, крымских ханов и донских казаков. Так, что Бейбулат Таймиев и другие руководители Мехк-Кхела пополняли эти касты в основном из числа исторических «пахарей» и «овцеводов»¹.

То, как часть этнических чеченцев (чеченских тайпов) становились частью соседних народов хорошо виден на примере этнических групп из которого состоит грузинский народ. Пшавы живущие в Душетском муниципалитете в краю Мцхета-Мтианети, г. Душети, в бассейне реки Пшавская Арагви, а также компактными поселениями в некоторых районах Восточной Грузии, родственны таким грузинским племенам, как мтиулы, хевсуры и тушины, когда как родство тушин чеченскому племени (нахам) не подвергается сомнению.

Цова-тушины или бацбийцы – небольшая этническая группа, живущая в Грузии, родственны чеченцам и ингушам. По сути, они является единственным вайнахским тайпом исповедующим православие. Цова-тушины (бацбийцы) исторически проживали в Тушетии (в горной области на северо-востоке Грузии) в верховьях Андийского Койсу совместно с тушинами. В настоящее время большинство бацбийцев проживает в селе Земо-Алвани возле города Ахмета в верховьях Алазани (Кахетия, южный склон Большого Кавказского хребта), говорят на бацбийском и грузинском языках. Историки причисляют бацбийцев к чеченцам и ингушам. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, издававшийся в конце XIX – начале XX вв., связывает происхождение бацбийцев с чеченцами, хотя, конечно же, они равной степени могут иметь родство и с ингушами, так как одни происходят от других. Спорным вопросом в чечено-ингушских этнографических диспутах не выяснен лишь вопрос «первородства», кто от кого произошел, когда как вопрос о родстве двух народов остается бесспорным. В этой связи следует отметить, что по народным преданиям бацбийцы происходят из тайпа **Ваьппий** (Ингушетия).

«Среди тушин в давние времена поселилось небольшое чеченское общество, называющее себя вацби (большая часть этих чеченцев, составляющих прежде цовское

¹ Саидов И. «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях». Грозный 1992 г.

общество, перешла в недавнее время на Алазанскую равнину и поселилось близ сел. Ахмет)», - отмечает словарь Брокгауза и Ефрона¹.

Крупнейший кавказовед П.К. Услар сообщает о происхождении бацбийцев следующее: «Правда, что тушины принадлежат также к племенам нахче, что доказывается грамматическим строением их языка, но они, подчинившись грузинскому влиянию, совершенно переродились и **утратили чеченский характер**»².

В Грузии бацбийцы, в отличие от кистинцев, не рассматриваются как самостоятельный этнос, а официально считаются грузинами.

В научной работе «Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв.», автор Н.Г. Волкова отмечает, что в течение нескольких столетий для бацбийцев и части кистин, грузинский язык стал вторым родным языком, и что на примере бацбийцев и кистин хорошо прослеживается процесс слияния этих этнических групп с грузинским народом.

Чеченский историк и этнограф И. Саидов в своей работе «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», пишет следующее: - «Чеченские тайпы изучали С. Эсадзе, А. Берже, Н. Дубровин, А. Робакидзе, М. Мамакаев, Х. Ошаев, А. Саламов, Н. Ахриев, Б. Калоев, И. Саидов, А. Гапаев и др. Тайповые названия чеченцев: бацой, бацарой, бацби – обычно связывают со словом «буц» – трава, но в соответствии с анатомией чеченского языка «бацой» – пасущие (овец), «бацби» – «эксплуатировавшиеся», «бацарой» – «живущие на травянистом месте». Травянистая местность оставленная для покоса называлась «цана», а тайп, связанный с покосами – «цанарой». В домусульманской Чечне существовал институт «Цунта» – от «цлу» – «жрец», «цлой» – «жрецы». «Цлой» осуждали преступников на принудительную работу, в т. ч. пасти скот в пользу пострадавших, а также в пользу территориального общества – тайпа, храма и мехк-кхела»³.

Таким образом, пример современных цова-тушин (бацбийцев) наглядно демонстрируют нам как одна часть из единого этнического массива чеченского народа (нахов), в силу исторических причин религиозного и геополитического характера стали частью грузинского племени.

Другой пример – Хевсуры. По некоторым источникам так же были в недалеком прошлом частью единого этнического племени нахов (чеченцев). Согласно исследователю А. Берже изданном в XIX в., еще какие-то 200-300 лет назад хевсуры говорили на чеченском языке. Таким образом, мы можем на этих примерах наблюдать как часть этнического айсберга отколовшегося от этнического нахского ледника, растворилось в безбрежном океане этносов. Как часть этнического массива нахского племени с течением времени, под влияние геополитических и религиозных факторов слился с грузинским этносом. Таким же образом происходил и процесс вливания инородных элементов в чеченский этнос, который привел к формированию новых чеченских родов (тайпов) и тукхумов. И это является естественным историческим процессом формирования любых народов, заложенным Всевышним не только в основу этногенеза, но и в основу мироздания, согласно которому каждая частица подвергается делению (размножению), и соединяясь с другими элементами создаются новые вещества, в данном случае новые племена и народы.

К примеру, некоторые чеченские историки ревизионисты к новым тайпам «инородного происхождения», сформировавшимся внутри нахского (чеченского) племени, относят такие тайповые образования как: цадахарой, тундой, андий, глумхой, мелардой, таркхой и т.д., хотя, если мы внимательно взглянем в период предваривший их, якобы, появление среди современных чеченцев, мы найдем, что те дагестанские народы, от которых они якобы происходят, сами являются осколками существовавшего когда-то на Кавказе

¹ «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.

² Услар П.К. Древнейшие сказания о Кавказе. - Тифлис: изд. Кав.воен.-нар. упр. При содействии Кавказского отделения Русского географического общества, 1881. С. 182.

³ Саидов И. «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», Грозный, 1992 г.

единого этноса имеющего нахский субстрат. Конечно же, среди чеченцев есть тайпы (рода), которые образовались путем объединения чеченцев и дагестанских народностей, которые в разные исторические периоды примыкали к чеченцам, в связи с геополитическим перекраиванием Кавказа или по иным причинам (война, засуха, эпидемия чумы и т.д.). У чеченцев даже существовал обычай приема в свой род инородцев, который назывался «**Стубер**», то есть заклания жертвенного животного с последующим пиром (ритуал объединения приема в семью), обычай который, судя по всему, появился в эпоху зороастризма, где процесс заклания животного-пролития жертвенной крови, символизировал собою некую мистическую инициацию. Однако, есть существенная разница между этим ритуалом принятия в тайп и формированием новых тайпов. В данном случае «пришлые» - представители иных народов (в большинстве случаев это были воины, лекари, религиозные деятели, мастеровые), после заклания жертвенного животного становились частью чеченского тайпа, перенимая его названия, и полностью растворялись внутри него, теряя свои этнические маркеры. В других случаях, соседние народы примыкали к чеченскому племени из-за нашествия внешних врагов, переселялись в качестве мастеров, или несли некие охранные функции, как-то охрана и общая эксплуатация пастбищ на равнине. В таких случаях вновь сформировавшийся по профессиональному признаку род, носил наименование соответственно своему функциональному назначению. Был и третий вариант присоединения к чеченскому племени, когда часть представителей некоего народа переселялась в Чечню, перенимала обычаи и традиции, язык и нравы, и в союзе с чеченцами делила горе и радости нелегкой судьбы чеченского народа. Последние, становясь частью чеченского племени, сохраняли за собой этноним своего народа, который носили до того, но уже считались чеченским тайпом, это такие тайпы, как: «жьюкти» - евреи, глезалой – татары, «глазумки» – лакцы и т.д.

Вот как об этом пишет в своей статье «**Нахский обычай присоединения к роду**», один из неизвестных авторов в материале, опубликованном в исторической группе в соцсети «Фейсбук», который приобрел сегодня большую популярность среди патриотически настроенных чеченцев:

«Чеченцы, как и другие народы, относящиеся к нахскому этносу, веками следовали целому комплексу обычаев, которые заменяли им «писанный» закон и лежали в основе их своеобразной государственности. Это «обычное право» было достаточно детализированным и охватывало все стороны общественных отношений, в том числе отношения между родами, кланами и даже с другими народами.

Существовало несколько обычаев побратимства, присоединения к семье, роду или тейпу (клану). Все они, как правило, служили для защиты и сохранения жизни слабому, гонимому и преследуемому. Об одном из этих обрядов я давно слышал, но мало где читал.

В нашей истории часто было так, что в роду не оставалось ни одного мужчины. Но если оставались один-два человека, то они вынуждены были к кому-то примкнуть: жить без защиты общины раньше было почти невозможно. И тогда они прибегали к обычаю присоединения к другому роду. Они приходили к "большим людям" избранного ими рода и заявляли: мы такие-то и такие-то, нас осталось от такого-то рода или такого-то тейпа столько-то мужчин и столько-то женщин, примите нас к себе. Те совещались. В случае положительного решения, пришельцы забивали белого быка и устраивали угощение. Они становились полноправными членами общества, фактически – братьями, на которых распространялись даже требования запрета родственных браков или кровной мести. Таких людей первое время называли, причём без всякого намёка на какую-либо укоризну, "стубийна вежарий" (т.е. просто – "братья, забившие быка"). Хотя среди тех, кто их принял, всегда находился какой-нибудь бестактный и безмозглый болтун, который называл их "стубийна вежарий", т.е. "братьями, съевшими быка". Но вообще этот обычай очень приветствовался. Принять кого-то в свой род было почётно и, кроме того, давало много преимуществ - ваш род становился крупнее и сильнее и ваши новые братья добровольно

брали на себя множество обязательств, в том числе первыми шли в бой или на войну. А для приёмной семьи это зачастую был единственный шанс для выживания, поскольку она получала не только материальную и моральную поддержку, но и физическую защиту.

Обычай принятия в род был достаточно распространенным, и если вы спросите даже и сейчас в горских сёлах, вам, скорее всего, расскажут о таких случаях в собственной истории. Часто эти приёмные семьи со временем разрастались так, что превышали по численности тех, кто их принял, но неизменно уважительно относились к ним, называя их «хьалхара нах», предводителями.

Но помимо этих законных новых членов рода и тейпа, прошедших один из обрядов побратимства, были и такие, кто пришёл неизвестно откуда, но назвался таким-то и из такого-то тейпа. Про таких вам тоже могут сказать в наших сёлах: мы, конечно, все чеченцы и добрые соседи, но вот этих мы не знаем, откуда и кто...

Сегодня, что бы ни говорили острые и злые языки, народы уже сложились. Из тех, других, а также третьих, четвертых и т.д.»¹.

Чеченский этнограф Ибрагим Саидов, отрывок статьи которого, я привел выше, которого я смело, могу назвать моим первым учителем этнографии (он был другом нашей семьи, и я с упоением слушал его рассказы, и рассказы о нем от моего дедушки Халида, читал его научные материалы), считал, что приграничные с чеченцами народности, такие как: андийцы, глаглатлинцы, часть аварцев и т.д. происходят от нахского племени, а если быть точнее от бенойцев и белгатовцев, что отчасти подтверждается и ДНК исследованиями. Так же от него исходила информация о том, что название чеченского рода - глумхой было написано на легендарном нахском котле. Так это или нет, думаю выясниться после обнаружения этого котла, который надеюсь, в скором времени найдется, так как легенда о его уничтожении Имамом Шамилем не выдерживает никакой критики.

Наличие у чеченцев этнического котла, так же свидетельствует в пользу утверждения родства чеченцев со скифами, у которых, как известно из преданий, существовал аналогичный котел.

Продолжая тему чеченских тайпов об их расселении, и об их названиях в соответствии их занятию И. Саидов пишет:

«Был также общенахский религиозный центр – «Цпой мат» или «Цпой пхьеда» – «Центр жрецов», «Поселение жрецов» – отсюда и исчезнувшее тайповое название «Цпой». «ЭгIаиштой» – «нижепоселившиеся», «ЭгIаишбатой» – «ниже пасущие скот», «хильдехарой» – «заречные», «дииний» – «жители полуденного лежбища» (скота). Названия тайпов: «беной» – от «бен» – гнездо, жилище; «буной» – от «бун» – «круглое или простое жилище скотоводов», «Iаьндой» – от «Iаьнда» – «жилище оводов» (состоящее из длинного дома и ночного загона для овец, на тыльной стороне которого расположены оконные и слуховые проемы). Топоним «Iаьнда» встречался в Чечне часто. Дагестанские «андийцы», согласно поверью, произошли от чеченцев – бенойцев, а соседние им кагатлинцы – от белгатовцев. Тайпы «Iаларой» и «зандакьой» также родственны с белгатовским тайпам. Предание Iаларойцев (горных) свидетельствует, что они раньше жили в Нижнем Белгатое, но сено заготавливали в труднодоступной местности.

Некоторые из «нижнебелгатовцев» построили «там, откуда трудно вывести сено», жилища типа «Iала» (длинный дом, где под одной крышей находились люди и скот). Люди жили в меньшей части, отгороженной от скота невысокой перегородкой.

Поселившихся в жилищах типа «Iала» называли Iаларой. Цанарой, Хой, Iаларой, Iаьндой, Цонтарой, Гилой и некоторые другие, расселенные в разных местах, не происходят от одного предка. В основе тайпового названия и села Зандакьой лежит «Занда» – род пшеницы. «Чунгарой» – «музыканты» (тайп «музыкантов») – упомянуты и в капитальном труде Дубровина. «Цонтарой» – центр жрецов с комплексом сооружений:

¹ Алироев И.Ю., Маргошвили Л.Ю. Кистины. – М., 2006. С. 214.

ремесленные предприятия, столовая, склады, общежитие, тюрьма, лавки для продажи товара и покупки сырья, а также стражники, охранявшие добро и следившие за порядком. «РигIахой» от названия селения РигIа, заселенной ремесленниками. «Туркхой» – «дежурные», «блюстители порядка», в том числе в Мехк-Кхеле. Под названием «следящий народ» чеченцы были известны и кумыкам. Часть жителей тайповых центров: салой, гуной, тумой (тумсой), дииний, цонторой, харахой, входившая в военную касту, ассимилировалась среди кумыков – их язык своей легкостью для изучения вытеснил чеченский. Салой превратились в кумыкское княжеское сословие второй ступени, «Хой» – «стражники» – так называлось пограничное укрепленное поселение на границе с аварскими ханами. Одноименные поселения находились и на плоскости. «Кебертой» охраняющие ворота, горный проход. А. Берже сообщал, что «галгайцы» обитают у верховьев р. Ассы и по берегам р. Тоба-чочь, между кистами, цоринцами и аккинцами (Берже А. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 82). Он перечислил галгайцев в числе прочих чеченских тайпов или племен (Там же. С. 83). Берже также выразил уверенность, что в будущем племенные или тайповые названия исчезнут и «чеченцы удержат за собой одно общее наименование»¹.

Я, как и Ибрагим Саидов склонен считать, что некоторые народы Дагестана образовались на основе нахского субстрата. Было бы удивительно, если бы это было не так, особенно, в свете последних исследований, когда выясняется, что ареал расселения нахских племен охватывал всю переднюю Азию и Кавказ. Фундаментальные работы по этому вопросу были изданы в последние годы Г.Д. Гумба, а также Г.Д. Гумба и группой российских – чеченских историков.

В одном из последних коллективных трудов вышедших усилиями группы ученых «История нахов Передней Азии, Кавказа и Чечни» (авторы: Я.З. Ахмадов, Г.Д. Гумба, Д.С. Курумов, Э.Х. Хасмагоматов), в аннотации своей книги авторы подтверждают, что нахи (нахские племена) начали формироваться около 15 тыс. лет назад в Передней Азии и ареал их расселения доходил от Атлантики до Тибета. Следовательно, некоторые народы живущие на этих территориях отчасти являются родственными нахам народами сформировавшиеся на нахской основе, что так же подтверждается ДНК исследованиями. Таким образом, с большой долей уверенности можно утверждать, что народы живущие по границам с нахами, так же имеют частично нахское происхождение. Вероятно некогда под влиянием соседних империй, религиозных воззрений и нашествия внешнего врага с последующей оккупацией части территории нахов, в процессе ассимиляции завоевателями (пришлыми племенами), преобразовавшиеся в отдельные народы и племена, со своим языком, нравами и культурой, однако сохранившие некоторые общие черты характера и основы протоязыка и протокультуры.

Цитирую авторов: «В книге представлена загадочная история одного из древнейших этносов мира – нахов (нахаматеанов/нахчематианов, нахчой/нахче), чьи корни ведут к сино-кавказской языковой макросемье, сформировавшейся около 15 тыс. лет назад в Передней Азии и распространившейся от Атлантики до Тибета. Собственно нахский этномассив сложился в центральных районах Передней Азии (Месопотамия, Сирия-Палестина) и Кавказа, примерно в VII/VI–V тыс. до н.э., когда прасеверокавказская языковая семья распалась на три ветви. На сегодня реликтовый нахский язык представлен в мире только у чеченцев, ингушей и тушин-бацбийцев. Авторы рассмотрели ранние культуры эпохи камня, меди и бронзы Месопотамии и Кавказа, этнополитические и государственные образования родственных нахам народов Передней Азии (Шумер, Митанни, Урарту), изучили массив материалов по проблеме идентификации этнонимов, племенных названий нахов Кавказа в ранних источниках от I тыс. до н.э. и до конца XV в. н.э. Исследовано раннегосударственное образование кавказских нахов в I тыс. до н.э. («Нахаматия»). Прослежена история нахов-

¹ Саидов И. «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», Грозный 1992 г.

цанар и влиятельного Кахо-Эретского (нахо-цанарского) государства в период раннего средневековья в Закавказье», - конец цитаты¹.

Таким образом, мы можем утверждать, что формирование новых тайпов в составе современного чеченского народа, не останавливался вплоть до последнего времени, и продолжался на всей протяженности его истории. В том числе и в XVIII-XIX вв. в эпоху Большой Кавказской войны, когда среди чеченцев появились тайпы сформировавшиеся из ныне живущих народов Дагестана на основе нахского (чеченского) субстрата, является обратным процессом. То есть возвращение этих некогда нахских племен в свою родовую обитель, когда некогда отколовшиеся элементы нахского племени, вследствие тех или иных геополитических преобразований и изменений карты Кавказа, впоследствии возвращались в материнское лоно. Что мы можем проследить на примере молодых чеченских тайпов, якобы иноплеменного происхождения. К примеру, чеченский тайп чартой, входящий в тукхум нохчамахкахой долгое время, в народном восприятии, считался тайпом инородного происхождения, основывая это тем, что в Дагестане в местах проживания лакцев имеется местность, якобы связанная с происхождением «чартой» – селения Чуртах (Чуртаг1), однако такой же топоним имеется и на территории Грузии, селение – Чартала находится в Ахметском муниципалитете края Кахетия. Вероятней всего - села Чуртах и Чартала имеют отношения к ареалу расселения этого чеченского племени чартой, на что и указывают эти топонимы. Этимология самого тайпа «чартой» по всей вероятности является производным от слова «чурт» - ныне названием надгробного камня, который устанавливается в изголовье могилы человека, а ранее, вероятно, имевший еще и иное предназначение, применявшийся как пограничный и информационный столб или стела, определяющий границы тех или иных территорий. Производным от чеченского слова «чурт», является русское слово «чур», имеющее непосредственное отношение к древне-славянскому божеству «Чуру» - бога межи (границы), покровителю воинов выступавшего в образе белого волка. Таким образом, мы можем предположить, что тайп чартой формировался по профессиональному признаку (роду занятий) функциональное предназначение которого была некая пограничная служба. Вероятней всего, фонетически идентичные топонимы названия чеченского тайпа «чартой», встречающиеся в Грузии и Дагестане, говорят о границах расселения этого нахско-чеченского племени.

Тоже самое можно сказать о чеченском роде г1умхой и мелардой. Согласно моему исследованию, основанному на моих семейных преданиях и исторических источниках о возникновении чеченского тайпа г1умхой, опубликованному ранее в научном журнале «Архонт» и сайте «Общества Кавказоведов» следует, что тайп «г1умхой», образовался на основе нахского племени в эпоху взаимодействия горцев с Сасанидским Ираном или как ее еще называют Третьей Персидской империей. Г1умхой в Сасанидской империи выполняли охранные функции в горах современного Дагестана. То есть несли военную службу, охраняя горные проходы и пути транспортировки грузов на Великом шелковом пути, взимая налоги в пользу Сасанидского государства. Позднее после завоевания Г1умха или Г1умика (Кумуха) арабами, крепость Г1умха превратилась в опорный пункт распространения ислама на всем Кавказе, в том числе в Чечне и Дагестане. Позднее преобразовавшись в самостоятельное государство - Кази-Кумухское Шамхальство, г1умхой на протяжении около 300 лет контролировали исламскую территорию – «Дар аль – ислам», вели войны с неверными – «Дар аль-куфр» (территория неверия), а также «Дар аль-харб» (территория войны), собирала налоги в пользу исламского халифата с земель, относящихся к «Дар ас-сульх» (территория перемирия).

Некоторые историки ошибочно полагают, что чеченский род г1умхой, происходит от андийцев из селения Кунха (Гунха), который является родовым селением шейха Кунта-

¹ Ахмадов Я.З., Гумба Г.Д., Курумов Д.С., Хасмагомадов Э.Х. «История нахов Передней Азии, Кавказа и Чечни с древнейших времен до конца XV века».

Хаджи Кишиева, а также является одним из андийских тукхумов наряду с глаглатлой и анди, так же ошибочно утверждая, что глумхой или «кунхой», являются ассимилированными «очеченившимися», как они выражаются андийцами. Простолюдины приписывают глумхой к кумыкам. Те и другие утверждения ни имеют никакой научной основы, не говоря уже о том, что слово «очеченившиеся», не научный термин и несет уничижительную нагрузку. **На самом деле глумхой, являются изначально нахским племенем, которое жило на территории Дагестана еще за долго до появления там Сасанидской, Арабской и других Империй, что засвидетельствовано еще Геродотом, писавшем о заселения малоосвоенных людьми гор Дагестана скифо-сарматскими и аланскими племенами. На основе которых, в последующем и происходит этногенез рода глумхой, к которым с приходом арабских завоевателей присоединились жители Шама (населения Передней Азии), части соседних нахам дагестанских племен, и таким образом продолжалось вплоть до образования Кази-Кумухское Шамхальство.**

Эту информацию косвенно подтверждают ряд исследователей: М.Г. Гаджиев, О.М. Давудов, А.Р. Шихсаидов в своей совместной работе «История Дагестана», цитируем авторов: «Вторая половина I тысячелетия до н.э. ознаменована важнейшими историческими событиями, определившими ход развития Северо-Восточного Кавказа, особенно Дагестана. Наиболее значительными из них являются формирование государственного образования Кавказской Албании, тесно связанной экономическими и культурными узами со странами Передней Азии и Закавказья, и проникновение в Предкавказские степи ираноязычных степных сармато-аланских кочевников. Древние письменные источники содержат разнообразные сведения античных армянских, грузинских, авторов о событиях IV вв. до н.э. – IV в.в. н.э. Для нас представляют интерес сообщения арабских и местных авторов о Северо-Восточном Кавказе и Дагестане.

Большую ценность для нас составляют сведения Геродота (490/480 ок.425 гг. до н.э.) о Каспийском море как о замкнутом бассейне, о народах Восточного Кавказа, о походах скифов и др.»¹.

Кази-Кумухское Шамхальство потеряла свое былое влияние в эпоху татаро-монгольского нашествия и тирании Храмого Тимура. Что же касается андийцев (Иандой), то как я уже отметил выше, андийцы некогда являлись такими же представителями чеченского племени, как и даргинцы и цумадинцы, впоследствии сформировавшиеся как отдельные этнические группы, по примеру цова-тушинов или мохевцев в Грузии. И потому нет ничего удивительного, что глумхой жили бок о бок с андийцами и считались родственными андийцам и глаглатлинкам, так как они имеют единую протонахскую – скифо-сарматскую и аланскую основу. В подтверждение сказанному следует отметить, что как и все коренные горские - чеченские тайпы, глумхой имеют свою родовую гору Гумик-лам, топоним который сегодня практически никем не употребляется, но сохранился в документах и картах XIX в. и упоминается в работе **И. Бларамберга, цитирую: «Ауховцы живут западнее качкаликцев, на речушке Яраксу, которая берет начало с хребта Гумик-Лама. Их территория гориста, покрыта лесом. Вот их главные поселения: Зандак, Хасса-Мекант, Учели, Даттах, Алик, Кейшен-аух, Яраксу-аух, Алти-Мурза и Хаш-Гирей. Все эти поселения расположены на Яраксу. Народонаселение этих племен достигает 14000 душ, из которых 2000 человек - воины»**².

В исторических хрониках, зафиксированных из уст сказителя чеченским этнографом А. Сулеймановым еще в середине прошлого века, рассказывается о том, как персидский царь Дарий (IV в. до н.э.) приказал построить на севере страны укрепление и установить там

¹ Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана. - Махачкала: Изд. ДНЦ РАН, 1996. С. 123.

² Бларамберг И. «Историческое топографическое статистическое этнографическое и военное описание Кавказа» (1832-1833), С. 356, 366, 367.

стражу - по одной дружине от каждого народа, населявшего этот край. Была среди стражей и нахская дружина.

Когда приказ был исполнен и царь Персии наблюдал за поведением и дисциплиной дружин, он обратил внимание на дружину нахов, которая, образовав круг, семь дней и ночей совершала боевую пляску "ч1агаран хелхар". Восторгу царя не было предела. Он спросил своих военачальников: "Кто эти железные и нестигаемые люди?". Ему ответили: "Это нахи, живущие на склонах Большого Кавказа". "Нохчи жажх1ан! (перс.- Великолепные рыцари)" - воскликнул царь. «Нохчи жажх1ан!» - повторили за ним вельможи¹.

То, что имел честь наблюдать персидский царь было не что иное как "Ч1агаран хелхар" - кругообразная боевая пляска - пляска крепости духа "Ч1агаран хелхар", которая являлась ни чем иным как своеобразной психической атакой с целью деморализовать противника перед боем.

"Ч1агаран хелхар" обычно исполнялся на виду у врага. Приблизившись к неприятелю в пределах видимости, древние нахи становились в круг и начинали неистовые пляски с возгласами: "Арс-вай!", "Арс-тох!", "б1ав!" (ср. с Арес - бог войны у древних скифов) и, ударяя о щиты мечами-кинжалами, стремительно приближались к противнику. Возбужденные до неистовства, они и вступали в яростное сражение с изумленным и деморализованным противником. И не удивительно, что именно Кунта-Хаджи Кишиев, восходящий корнями к чеченскому роду г1умхой, возродил этот «Ч1агаран хелхар» среди чеченцев, наполнив его новым содержанием, сакральным именем бога мусульманской религии, что было восторгом принято всеми чеченцами, в ком еще теплился дух и память о прежних ритуалах - сакральном танце исповедуемой ими ранее религии.

Несмотря на то, что этимологию рода г1умхой, некоторые возводят к чеченскому «г1ум» - песок, и «хой»- стражник, все же, считаю что возможно и другое происхождение этого этнонима. Согласно, принципу формирования чеченского тайпа по роду занятия (профессии), о которых пишет И.Саидов в своей статье «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», полагаю, что название чеченского тайпа «г1умхой», является производным от чеченского слова «гоьмукъ» — боевого копья для пешего воина, короткое копьё или «г1оьмукъ» — боевое копьё для конного воина с металлическим наконечником. По аналогу того, как по мнению некоторых исследователей, название северо-кавказского племени «кумык» - («г1умкхий» - чеч. яз.) дано предками вайнахов и подразумевает воина вооруженного копьем. ДНК анализ подвергнувшихся исследованию представителей рода г1умхой, в том числе и автора этих строк, подтверждают чеченское происхождение нашего тайпа, согласно ДНК анализу г1умхой родственны: бенойцам, чантийцам, терлойцам, чинхоевцам и т.д., относящимся гаплогруппе - j1.

Цитируемый мною этнограф и историк Ибрагим Саидов так же в своей работе пишет о том, что, цитирую: «... многие века большие персидские гарнизоны присутствовали в качестве охраны на кавказских горных проходах. Персидские солдаты жили здесь совместно с семьями по несколько лет. При персидских гарнизонах и поселениях возникали базары и собрания, привлекавшие местных жителей. Персидский язык становился деловым языком и языком межнационального общения. Поэтому иранские слова встречаются в языках кавказских народов в большом количестве, а осетины вообще потеряли свой родной язык. Эти сведения включены в уже защищенную диссертацию С.П. Умарова и в доклад И.М. Саидова на конференции о происхождении осетин. У В.И. Абаева и некоторых других иное мнение, но факты на нашей стороне. Древненахские фамилии и топонимика представлены в Осетии (К.Э. Чокаев).

Такое же глубокое генетическое родство наблюдается у чеченцев с кумыками, кабардинцами, северными грузинами, аварцами и другими соседними народами. Отсюда и

¹ Л. Гудаев. URL: <http://www.checheninfo.ru/73312-ch1agaran-helhar-i-velikolepnye-rycari.html> (дата обращения: 10.02.2020).

упомянутый индифферентизм. Поэтому, считая всех соседних народов братскими, наши научные работники ищут пути безболезненного для сторон решения земельных конфликтов»¹.

В отличие от мнения И. Саидова, я считаю, в основном в персидских гарнизонах несли службы наемные нахские племена, бывшие в союзе с Персидской державой многие столетия, вплоть до появления на Кавказе арабских завоевателей. Вероятно, они так же были укомплектованы частично представителями местных племен, в данном случае протонахских. Такой принцип комплектования опорных точек и гарнизонов различного рода империй можно наблюдать с древнейших времен и по сию пору. Подтверждения моего мнения можно найти в различных источниках, в том числе и в работе Б.Г. Алиева «Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей», где приводятся источники заселения Дагестана северными соседями сармато-аланами, то есть населением, проживавшим на нынешней территории Чеченской Республики и частично народами Персии.

Ибрагим Саидов верно акцентирует внимание на том, что вокруг этих персидских гарнизонов и внутри них формировались некие торговые центры, так как именно эти гарнизоны и составляли систему безопасности торговых путей, и естественно вокруг них и внутри них должны были существовать места где осуществлялась торговля, взимался налог и торговцы находили безопасное место для ночлежки. Именно, торговцы и ремесленники, а не воины были переселенцами из Ирана, на которых указывают источники, известные на Кавказе, как таты. Совершенно естественно, что таким образом через торговцев перенимались некоторые традиции и обычаи народов Персидской державы, особенно в эпоху Сасанидов. Если учитывать, что как минимум часть горцев Кавказа, в том числе и чеченцев, как и персов в дохристианскую эпоху исповедовали зороастризм, то можно утверждать, что влияние персов на народы Кавказа, в том числе и чеченцев, было большее, нежели союзническое. Вероятно, Персия выступала как духовный центр всего региона. Это подтверждается тем, что многие чеченские религиозные гимны и песнопения – «назмы» мусульман Чечни и Дагестана, воспевающие пророков, святых, сподвижников Пророка Мухаммада, написаны в соответствии правилам древнеперсидского стихосложения. И даже само слово «назм» имеет персидскую этимологию и означает поэзия - стих. Научный труд на эту тему был написан автором данной статьи в 1997 г. под руководством известного чеченского ученого филолога Абузара Сумбулатова, и получил высокую оценку в научных кругах.

Возьмем другой пример, - **Мелардой**. В Дагестане существует легенда о том, что основатели трех сел Гумбетовского района Дагестана: Мехельта, Кила-Киятль, Ичичали, являются трое чеченских братьев - охотников: Михи, Ичи, Кила. По преданию, эти три брата, будучи на охоте, дошли до местечка Суяби (это название вершины горы напротив села Мехельта) и оттуда как на ладони увидели внизу густой лес, а в его середине небольшое озеро. Они спустились, и первый дом построили здесь. Старики рассказывают также, что в местечке Эшеха издавна строили два тухума, которые из-за кровной мести разъехались, образовав, таким образом, 2 населенных пункта, и что три брата: Михи, Кила и Ича — были выходцами из Эшеха. Другие считают, что здесь раньше было село с названием Эшехаул, где проживали чеченцы.

Сегодня по своим традициям и обычаям выходцы из этих трех сел Гумбетовского района, называющие себя мелардойцами, живущих среди чеченцев никак не отличить от представителей чеченского племени, у них такие же традиции и обычаи, как и у всех остальных чеченцев. И не только тех ичичалинцев, которые живут среди чеченцев, но и у тех, кто живут в Дагестане. Среди мелардой было очень много выдающихся личностей сыгравших значительную роль в формировании чеченского общества, ее культуре и религии, а также значительную роль в собирании и объединении воедино чеченских земель.

¹ Саидов И. «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», Грозный, 1992 г.

Достаточно сказать, что в прошлом из мелардой состояли многие представители духовенства Чечни, которых специально приглашали в села для распространения и утверждения ислама. Достаточно назвать таких представителей рода мелардой вошедших в историю Чечни как князя Турловы. Княжеский титул был унаследован некоторыми мелардойцами не от преференций данных им Царской администрацией на Кавказе, как утверждают некоторые авторы, потерявших нить причинно следственной связи, и даже не из-за того, что их предки являлись дагестанскими нуцалами (правлящим сословием), а из-за того, что их корни изначально восходили к «дишний элий» - княжескому роду из чеченского Дишний Мохка. Позднее к ним еще и присоединились представители арабской знати, в том числе и представители рода Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и приветствует), пришедших на Кавказ в VIII-XII вв. с арабскими воинами газавата. Позднее именно из них формировалось княжеское сословие нуцалы, которые по утверждению самих же дагестанских историков были пришлыми - не коренными жителями Дагестана, т. е. «Аргуанскими чанками» - потомками от браков представителей феодальных домов (сеидского происхождения) и местных узденей (свободных дагестанцев)¹.

Предки мелардойцев в 1735 г. вместе с другими чеченскими племенами освобождали равнину от восьмидесяти тысячной армии завоевателей под руководством крымского хана Каплан Гирея. В советский период из их среды вышли такие знаменитые чеченцы, как общественно-политический и государственный деятель, первый чеченец министр СССР, академик - **Сулумбек Хаджиев**, советский и российский артист театра и кино, народный артист Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Абхазии и Чечено-Ингушской АССР, заслуженный артист РСФСР – **Дагун Омаев**, известный чеченский бизнесмен, менеджер финансовой компании по строительству и инвестициям, лицо международного издания «People», за декабрь 2003 г. и январь 2004 г. – **Алихан Мамакаев**. Внесшая свой весомый вклад в дело становления Чечено-Ингушской интеллигенции и журналистики, корреспондентка ТАСС - **Тамара Алиева** и т.д.

Подтверждением сказанному является, и этимология этнонима одного из сел мелардойцев селения Ичичали, которое по преданию было основано одним из трех чеченских братьев охотников, в переводе с чеченского языка ичичали – означает охотник, от чеченского - «ичалхо» (охотник, стрелок, снайпер). По версии некоторых мелардойцев живущих в Чечне, они являются выходцами из Аргунского ущелья, и относятся по происхождению к тайпу «дишний», которые когда-то из Чечни переселились в горы современного Дагестана, и, смешавшись с выходцами с Ближнего Востока (Шама) и местными жителями образовали там отдельный тукхум (род).

Эта предание мелардойцев совпадает с чеченским преданием о конфликте Итона с Усаром, после чего дишнийский князь Усар и его род из Аргунского ущелья были вынуждены переселиться в горы современного Дагестана.

Историк З.А. Тесаев в своей работе: «История судьбоносного противостояния Итона и Усара в (нач. XVI в), в перечисления родословной имен потомков Итона, от которого якобы образовалось селение Итум-кале (Итон-кхелли)» в Аргунском ущелье Чеченской Республики приводит имя «Ича», что косвенно подтверждает предание мелардой из селения Ичичали об их происхождении от некоего чеченского охотника Ича. Даже, если речь идет о другом человеке, все же наличие этого мужского имени в чеченском ономастиконе уже является косвенным подтверждением правдивости этого устного предания о предке ичичалинцев. Более того, согласно истории противостояния чеченского дишнийского князя Усара и Итона следует, что в конечном итоге Усар потерпел поражение от Итона и его тайпа, и ему пришлось переселиться из этой местности на территорию современного Дагестана, от которых в Дагестане пошли рода свободных узденей. Цитирую автора: «*В результате, в*

¹ Хатизов Ш.М. «Ума-Нуцал (Умахан) Великий» (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.), Махачкала, 2013 г.

конце XV – начале XVI в. произошло выделение нового понятия как семантически эквивалентного прежнему – “оьзда нах” или “оьзда” (мн.ч. оьздий), что подразумевало причастность всех граждан ДегIасты к узденскому (т.е. свободному) сословию»¹.

Согласно работе З.А. Тесаева чеченские - дишнийские князья ушли не только в Дагестан, но и в сторону Ингушетии и Осетии, поселились среди кумыков и андийцев на горе **Гумик-лам**, являющейся родовой горой выше приведенного рода гIумхой, таким образом, мы видим, что как минимум три народа Дагестана имеют еще и поздние генетические вкрапления чеченско-дишнийских княжеских фамилий. Но при этом не следует забывать, что изначально как я уже сказал выше: гIумхой и андий, как и часть кумыков изначально являлись частью чеченского этнического массива. Таким образом, дишни переселяясь в Дагестан, осели среди родственного им племени гIумхой и андий имеющую с ними одну нахскую родословную. Кумыки живущие в Чеченской Республике, так же имеют в своем большинстве чеченское происхождение, среди них имеются множество чеченских родов, в том числе и чеченский княжеский род **сало**.

Из работы З.А. Тесаева следует, что после поражения, часть феодалов во главе с Усаром покинула Дишни-Мохк, и отправилась на запад и на плоскость. По преданию джераховцев, жители ущелья Армхи: Льяновы, Боровы, Ахриевы и другие пришли с востока и являются по происхождению дишнийцами. Некоторые из них поселились на западе от Дарьяльского ущелья, потомками их считаются осетинские фамилии: Льяновы и др. Часть этих дишнийцев снова перешла на восточное побережье Терека. Некоторые дишнийцы поселились среди тюркских равнинных племен и стали кумыками.

«Однако движение народных масс из Дишни-Мохка было направлено не только на запад и плоскость», - пишет в своем труде З.А. Тесаев, цитирую:

«Во-первых, основание села Дишни-Ведено относится именно к этому потоку переселенцев из Аргунского ущелья. Во-вторых, интересна дальнейшая судьба виновника событий: куда же ушел сам Усар-эла? Ответ на этот вопрос нам удалось найти в хронике “Тарих Анди”, согласно которой изгнанный по решению “Суда” из области “Шубут” (Шатой; здесь имеется в виду Аргунское ущелье вообще) феодал “Унсур” (он же Усар) переселился на южную покатость хребта Гумик-Лам и поселился у владельца ГIарч-хана, который выделил ему работников для строительства жилища. Более того, род Усара умножился и дожил до сегодняшнего дня. М.А. Агларов пишет: «В Анди один из чтимых тухумов (у чеченцев – тайп. – З. Т.), Унсурилал, считался происходящим из сел. Шубут».

Иоган Бларамберг в своей работе написанной в XIX в. «Топографические, статистические, этнографические и военное описание Кавказа. Глава III. Мичкизы», в разделе «Кистины», сообщает нам следующее: «Кистинцы населяют высокогорные долины склонов Северного Кавказа; к северу от них живут чеченцы и ингуши, к востоку — племена лезгин и аварцев, на западе проходит большая Военно-Грузинская дорога и Джерахия, к югу — живут гудомакары, хевсуры и тушины.

У нас нет подробных топографических и статистических данных об этих племенах, занимающих долину Махальдона, протянувшуюся на пять верст в длину, вплоть до впадения этого потока в Терек.

Высокий горный хребет отделяет их на востоке от галгаевцев, а хребет Матхох, вершины которого в большинстве своем голы, представляет собой зубчатые скалы или пики, образующие северную границу. Долина Махальдона очень узкая, и грунт представляет большие трудности при переправе. Повсюду можно встретить лишь каменистые вершины, на склонах которых располагаются жалкие жилища кистинцев. Почва изборождена пропастями,

¹ Тесаев З.А. К истории противостояния Итона и Усара в горах Чечни». Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием – Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 377–388.

ущельями, оврагами, вдоль которых пробегает узкая тропинка, ведущая к дороге в горах; в глубине долины: быстрые потоки несут свои воды в Махальдон».

Далее автор перечисляет 20 сел описанных ими выше кистин, в которых также называет то самое селение «Мельярто» (Малардо), которое, судя по всему, было образованно переселенцами из «Дишний Мохка» потомками Усара после исхода из Аргунского ущелья, о котором сообщалось вышеприведенных источниках, от которого вероятно и произошел этноним «Мелардо».

Саидов Ибрагим в своей работе «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях», так же утверждает, что некоторые аварцы имели родство с чеченцами, цитирую: *«При тамаде Мехк-Кхела Алдамгазе крепости военной касты были созданы на востоке, в центре и на западе нахов – Макажойской котловине, в Дарьяльском ущелье, возле Назрани. Джайрахой пополнились за счет пахарей – дишинцев, кей и малхинцев. В одно время в Джейрахе, считается, преобладал тайп «джай». Некоторые принимают их за ассимилировавшихся среди аварцев нахских стражников. Так или иначе, чеченцы вступали в брачные отношения с джай, в то время, как избегали это делать с низшим сословием аварцев – крепостными – «суйлий» (от р. Сулак). В то время аккинцы, проживавшие на Востоке, также пополнились за счет других тайпов».*

Здесь будет уместно разъяснить положение о «дани», которые якобы платили чеченцы аварским князьям Турловым, о чем пишет Иоган Бларамберг и другие источники, цитирую: *«Все пространство между правым берегом Сунжи и Черными горами принадлежали раньше князьям Турловым, по происхождению – аварцам, которые живут ныне среди покорных чеченцев, напротив Наура».*

«Два века назад чеченцы спустились с гор вследствие внутренних распрей и многочисленности населения. Спустившись, они обосновались в перечисленных ранее долинах, платя дань князьям Турловым, но постепенно они освободились от уплаты дани и стали совершенно независимыми».

Из выше приведенных данных следует, что чеченский род мелардой, к которому принадлежали и князья Турловы, не были аварцами, хотя они и являлись аварскими князьями, но это не одно и то же. Известно, что княжеское сословие у аварцев появилось после арабского завоевания Дагестана и принятия коренными народами этих гор ислама. И все Дагестанские князья, в том числе и аварские феодалы, были выходцами из Шама (Сирия, Ирак, Иордания и т.д.), в основном они являлись потомками двух курайшитских ветвей, потомками Абаса и Хамзата (дядей Пророка Мухаммада – да благословит его Аллах и приветствует). История появления так называемых аварских князей Турловых на плоскости Чечни хорошо известна. Они, как я уже писал выше вошли в союз с другими чеченскими тайпами и участвовали в изгнании крымского хана Каплан Гирея (1735 г.), после чего часть освобожденных земель была отдана в их собственность, которую впоследствии они сдавали в аренду, любому кто соглашался на условия их аренды. Согласитесь между арендой и «данью» есть большая разница!

К тому же нужно отметить, что нуцалы были не просто княжеским сословием в Дагестане, а военной кастой. Нуцалы лично возглавляли войско и вели их в бой исполняя роль на подобие той, что на Руси называлось «воеводством», т.е. являлись военными начальниками. В этой связи интересно этимология слова «нуцал», которое в переводе с чеченского языка может означать именно полководец или воевода, от чеченского «ницкъ» - сила и «элий» - князь, знатный человек. Говоря современным сленгом буквально означает «силовик».

Когда же доходы мелардойцев настолько выросли, что они стали явно выделяться как феодальный класс, чеченцы отказались им платить арендную плату, и изгнали их с этих земель. После этого им пришлось снова нести некие охранные функции на границах чеченского племени и поселиться на Тереке, где в те времена шло противостояние с казаками терской линии. Таким образом, с потомками дишнейцев – мелардой вновь

повторилась история которую они уже один раз пережили в Дишни Мохке, когда из-за своих феодальных амбиций им пришлось по решению **Мехкъ-Кхела** покинуть принадлежащие им земли, оставив их в пользу бедных слоев чеченского общества. Таков был и остается закон гор, и думаю нынешним поколениям тайпов претендующих на статус «феодалов» не стоит об этом забывать.

Таким образом, на примере чеченского рода «мелардой» мы видим, как некоторые тайпы обособившиеся и дистанцировавшиеся от центра притяжения нахских племен, впоследствии вновь возвращались и вливались в нахское общество уже в новом качестве. Подтверждением этого является род Алиевых, проживающих ныне в Шали, Аргуне и Урус-Мартане, являющиеся родственниками моей матери Алиевой Айны Хамзатовны, предки которых некогда переселились из Чечни в Гумбетовский район современного Дагестана. Впоследствии они вновь возвратились в Чечню в с. Дишни-Ведено, которое также было основано их однотейповцами после исхода дишнейского феодала Усара из Аргунского ущелья. Примечательно в этой связи и то, что согласно некоторым источникам этимология названия тайпа «дишни» означает «золотых дел мастера» от чеченского «деши» - золото. По рассказам моей матери Алиевой Айны Хамзатовны их предки, помимо того, что принадлежали знатному сословию, всегда имели дело с оборотом благородного металла. После переселения в Дишни-Ведено, отец моей матери Хамзат приобрел большое имение и жил со своей многочисленной семьей из порядка 40 человек, в большом, по тем временам особняке. Хамзат и его супруга Хазу (что в переводе с чеченского означает «красивая»), после обучения Хамзата в Грузии стали первыми в Чечне стоматологами-протезистами, которые в своей работе использовали золотые царские червонцы. Даже после неоднократного раскулачивания Алиевых в Советский период, после чего часть из них переехала в Турцию, по словам Алиевой Айны Хамзатовны они еще имели на руках золотые червонцы. Моя бабушка Хазу, все время носила их при себе на поясе. По словам моей матери Айны именно благодаря этому золоту они сумели выжить при выселении чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан. После смерти в Казахстане отца моей матери Хамзата Алиева, их мать Хазу обменивала золото на кубышку кукурузной муки в эквиваленте один золотой червонец за кубышку (около одного килограмма) и этим кормила своих детей.

Ранее взаимовлияния соседних с чеченцами народов на этногенез друг друга мало кем исследовались, как и вообще мало исследована углубленная история нахов (нохчи), но сегодня это стало уже возможным. Как пишут авторы «История нахов Передней Азии, Кавказа и Чечни с древнейших времен до конца XV в.» Я.З. Ахмадов, Г.Д. Гумба, Д.С. Курумов, Э.Х. Хасмагомадов:

«За прошедшие с того времени 20 лет историческая наука автономных республик Северного Кавказа претерпела значительные изменения. Если раньше, в советское время, поиски горских историков ограничивались только той территорией, на которой находилась их автономия, то сейчас это «табу» снято и появилась возможность изучать историю народов в гораздо более широких масштабах. И это сразу дало свои результаты. Появились новые работы по истории древних предков нахчой/нахче или нахов (по принятой в научном мире терминологии) Передней Азии и Большого Кавказа, которые показали глубокую связь предков нынешних чеченцев, ингушей и бацбийцев со всем древнейшим ареалом обитания кавказских народов, с «кавказской цивилизацией» древности. В первую очередь это такие работы, как:

1. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. I – Т. IV. М., 1997–2004.
2. Сигаури И.М. К истокам и ареалам нахского этноса в 2-х томах. Т. I. По данным лингвистики. М., 2016; Т. II. По данным археологии. М., 2016.
3. Гумба Г.Д. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). Сухум, 2016 (второе издание: Москва, 2017).

4. История Чечни с древнейших времен до наших дней / Академия наук Чеченской Республики Т. I. Грозный, 2006; Т. II. Грозный, 2008».

Таким образом, говоря о единой языковой семье народов Передней Азии и Кавказа утверждать, что эти народы не являются родственными, а так же утверждения, что современные чеченские тайпы сформировавшиеся в различные исторические периоды, являются пришлыми и не чеченскими, является глубоким заблуждением. Если не сказать, что является целенаправленным циничным дроблением единой чеченской нации в угоду своим личным ультранационалистическим амбициям или по заказу внешних недоброжелателей чеченского народа. Такие историки, если и руководствуются добрыми намерениями, то оказывают чеченскому народу медвежью услугу. Ибо известно, что благими намерениями выстлана дорога в Ад (да упасет нас Аллах от этого)!

Далее авторы коллективного труда - «История нахов Передней Азии, Кавказа и Чечни с древнейших времен до конца XV в.» Я.З. Ахмадов, Г.Д. Гумба, Д.С. Курумов, Э.Х. Хасмагомадов пишут: - «Идея родства восточнокавказских (включая нахские и дагестанские) и западнокавказских (абхазо-адыгских) языков была заложена еще в начале XX в. русским лингвистом Н.С. Трубецким. Гениальные догадки о языковом единстве в прошлом населения территории Верхней Месопотамии и Кавказа в целом с использованием данных чеченского языка были высказаны К.М. Тумановым. Исследования в этом направлении фактически продолжили академик Н.Я. Марр и выдающийся грузинский ученый Г.А. Меликишвили. Более основательную платформу к гипотезе родства современных нахских и восточнокавказских языков с праязыками человечества и мертвыми хурритскими и урартскими языками подвели исследования авторитетных языковедов И.М. Дьяконова и С.А. Старостина. Видный ученый в области нахских языков Ю.Д. Дешериев полагал, что современные нахские языки – есть продолжение хуррито-урартской «традиции». Нахские языки обнаружили также взаимодействие в глубокой древности и с индоевропейским праязыком. Значительна заслуга нашего соотечественника и современника И.М. Сигаури, который от догадок и отдельных значимых положений поистине выдающихся ученых-языковедов XX в. совершил переход к научно выверенной системной концепции, обрисовал серьезную историко-лингвистическую базу зарождения нахских языков и их широких родственных связей. И сделано это с использованием многократно им дополненного словаря прасеверокавказского и пранахского языков. Кропотливая многолетняя работа по выявлению, систематизации и тщательному анализу всех наличных данных по истории нахов Передней Азии и Кавказа, начиная с II тыс. до н.э. по конец IV в. н.э., проделана абхазским ученым Г.Д. Гумба. Его монография дала поистине прорывные открытия, которые стали значительным шагом вперед не только в истории нахов, но и всего Кавказа».

На самом деле вопрос формирования чеченских тайпов еще не до конца выяснен. Смею предположить то, что мы имеем на сегодняшний день это всего лишь четверть из того, что ранее существовало. Возможно, в количественном эквиваленте ранее их было и значительно меньше, но их этнонимы вероятно раньше отличались от современных. В результате геополитических изменений, нашествия внешних агрессоров, союз с соседними империями, перехода от феодальной системы горской демократии и т.д., происходила некоторая ротация тайпов, одни исчезали вовсе, а на смену им приходили другие, тем более, когда дело касается тайпов сформировавшимся по профессиональному признаку. Известно, что профессии меняются, как с изменением общественно-политических формаций, развитием технологий, так и совершенствованием военного искусства и т.д. Но это не значит, что те тайпы, которые выходили из состава нахского общества и на своей основе образовали отдельные народы, исчезли вообще с политической карты Кавказа. Как я уже отметил выше, на их основе формировались отдельные народы и политические образования при участии тех или иных империй, в те или иные исторические периоды, бравшие под свой политико-экономический контроль Северный Кавказ. К таким народам можно отнести

дагестанских андийцев, аварцев: цумадинцев и гумбетовцев, даргинцев, часть кумыков и лакцев, а так же из современных русских этносов: донских, кубанских, терских и гребенских казаков, сформировавшихся на субстрате горских – нахских и русских племен.

Известные нам сегодня чеченские тайпы в основном считаются выходцами из «Нашаха» или «Нахаша» (в разных источниках этот топоним звучит по разному). И, конечно же, все современные чеченские тайпы пытаются так или иначе связать свое прошлое с этим не большим по масштабам районам горной Чечни. Однако, на самом деле известно, что расселение из Нашаха началось лишь после освобождения Кавказа от нашествий полчищ Тамерлана Хромого, а так как по некоторым данным Нашаха не была покорена Тамерланом, то считается, что только там и сохранились чеченцы в количестве 3 тысяч, по другим данным 40 тысяч человек. Однако, это мнение ничего общего с реальностью не имеет. К примеру, те же терлоевцы никогда не жили в Нашаха, и происходят они из Терлой-Мохка, а их корни также, как и корни потомков Итона уходят корнями в Грузию, ареал их расселения чеченский род терлой, по моему мнению, доходил аж до окрестностей современного грузинского города Сигнахи. Чеченские мялхистинцы, так же имели свой центр Мялхиста находящийся также на границе с Грузией и они также никакого отношения к Нашаха не имеют, хотя и являются частью чеченского племени. Так же, прежде чем утверждать подобное, нужно учитывать, что те чеченские рода, которые остались на завоеванных Чингисханом и Тамерланом территориях не были полностью уничтожены или ассимилированы, хотя с некоторыми тайпами это и произошло, а на основе автохтонных чеченских тайпов при взаимодействии с вновь прибывшими племенами были образованы новые тайпы и даже этносы. К примеру, кумыки живущие между Сулаком и Тереком, которых их прикаспийские собратья из Тарки называли «мичиками», то есть чеченцами. Процесс слияния чеченцев с кумыками продолжался и последующие годы, на всем протяжении истории и продолжается и по сегодняшний день. Кумыки, проживающие в Чеченской Республике, и сегодня предпочитают брать в жены чеченок, а чеченцы считают за честь родниться с кумыками. В основном много таких браков среди представителей кумыкского села Бамат-Юрт (Виноградное) и Девкар-Эвла (Толстой-Юрт).

Ибрагим Саидов так же указывает на этот исторический факт. Он пишет о том, что после поражения горцев в Большой Кавказской Войне, этот процесс был наиболее активен, цитирую:

«После окончания Кавказской войны, пленения имама Шамиля и крушения государства на Северном Кавказе – имамата, карабулакам, жившим на удобных землях, пришлось особенно туго. Российский царизм, вопреки многочисленным обещаниям от имени царя, «великого князя», чьи слова никто не может поставить под сомнение и вопреки договору с Мехк-Кхелом вернуть все чеченские земли, в т.ч. зимние пастбища, стал отнимать и оставшиеся удобные земли чеченцев, и, сочетая угрозы с обманом, выселять их в мусульманские страны и в Сибирь.

Выходцы из Северного Кавказа сохранились на территории современных Турции, Сирии, Ирака, Иордании, Израиля, Египта и т.д. Карабулаков, оказавших упорнейшее сопротивление (см. стих Лермонтова «Валерик», где речь идет о сражении с ними) выселяли особенно жестоко так, что больше половины из них погибло на пути в ссылку. Оставшиеся на родине малочисленные карабулаки расселялись в основном среди чеченцев и, частично, среди ингушей. Отдельные семьи поселялись среди осетин, грузин, кабардинцев и кумыков».

Свидетельством того, что некоторые чеченские племена, жившие на равнине нашли общий язык с новой властью в лице «кочевников», является известный труд Хизриева «Кавказцы против Тимура». В книге Х.А. Хизриева (Грозный, 1992 г.), приводятся письма горных и равнинных чеченцев к своим родственникам, одни из которых находились в оккупационной зоне и приняли правила и идеологию оккупантов, а другие остались свободными и служили своим старым богам. Такие случаи, как правило, в истории народов

не новы, они происходили во все времена завоеваний одних народов другими, и чеченцы так же, как и другие народы России, не являются исключением в этих правилах.

В одной из исторических групп соц. сетях читаем такое утверждение со ссылкой на чеченского историка Хасана Бакаева:

«Интересное сведение о кумыках приводит русский этнограф, лингвист и кавказовед П.К. Услар, который отмечает, что южные кумыки своих северных сородичей называли "мичихич". А примечательность этого факта заключается в том, что кумыки и чеченцев называют "мичиггыш", "мичихичлан". Это еще одно доказательство того, что ранее Кумыкскую плоскость населяли чеченцы, чье наименование сохранилось за переселенным на их земли новым населением.

Не понятно мнение ли это самого Хасана Бакаева или того, кто комментирует его пост, но, так или иначе, это мнение ошибочно. Данный отрывок из этнографических записей П.К. Услара, как раз свидетельствует об обратном, о том, что кумыки жившие севернее своих собратьев, происходят от чеченских родов, а не то, что кто-то подменил или заменил местное население на некие пришлые племена.

К такой же неверной интерпретации исторических источников относится и следующий пост, и комментарии к нему, опубликованный в тех же соц. сетях в исторических группах, цитирую автора:

«Яков Штейн в описании Черкесии пишет: "Кумыцкая, или чеченская, земля занимает юго-западное пространство, граничит к западу с Сунжей, с Малой Кабардой, к северу — с Терекон и тянется до Кизляра, с востока — с Дагестаном, с юга — с Кавказскими горами. Она поименована по татарскому слову «кум», то есть песок, ибо многие местности песчаные; есть много плодородной земли...

Главные реки здесь: Ендери, Асаи, Мартан, Гик, или Еох, Рахнар, Алда, Аргунка, Дишалка, или Даплик, Карасу, Хунчамес, Мушак, Харкалан. Между ними находятся деревни и жилища князей и дворян трех народов: чеченцев, карабулаков, атахизов. К ним можно прибавить и четвертый народ — тавлинцев».

На этом основании автор опять же полагает, что кумыки являются, якобы народом заселенным сюда при тюркских завоеваниях. Хотя этот документ свидетельствует лишь о том, что чеченские и кумыкские земли являлись одной территорией и не считались чем-то отдельным друг от друга. Объяснение этому феномену я приведу ниже. Для этого нужно вернуться к тому документу, который я привел в самом начале этого материала.

Немец, полковник артиллерии Иоганн Густав Гербер, поступивший на русскую службу в 1710 г., и в 1722 г. в составе армии царя Петра I прибывший в Дербент, по поручению царя составил карту пограничных с Турцией и Персией районов Кавказа и написал подробный комментарий к этой карте. Его книга «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой, народах и землях и о их состоянии в 1728 г.» была опубликована на немецком языке в 1756 г. Перевод на русский язык издал Г. Ф. Миллер в 1760 г. В своих комментариях И.Г. Гербер пишет:

«...Жилища чеченцев простирались раньше от гор, недалеко от Эндери находящихся, до самого Каспийского моря, но поскольку они гребенским и донским казакам отогнанием скота и лошадей много вреда причиняли, то в 1718 г. командированы были на них несколько тысяч донских казаков, которые всю их землю опустошили и многих порубили. А прочие опять в горах построились и в 1722 г. российскими подданными учинились. Ими управляют некоторые старшины, которые прежде от шамхала, а не от Персии зависели. Доходы от этой земли собирал потому же шамхал, однако они состояли в малом числе овец и другого скота, так что государству от этой земли почти никакой пользы нет. Теперь питаются они скотоводством, говорят по-татарски, в вере последуют суннитской секте».

Совершенно очевидно, что здесь под чеченцами подразумеваются кумыки, как мы отметили выше в северных кумыков их южные собратья называли «мичиками», как и чеченцев, что является свидетельством того, что кумыки жившие между Сулаком и Терекон

происходят от чеченских тайпов (родов), что подтверждается современными исследованиями. Даже сегодня многие кумыки особенно те, кто живут в чеченской республике: селения Виноградное и Брагуны, могут назвать чеченский род, от которых они происходят, притом они себя считают кумыками, хоть и родственными чеченцам, но отдельным народом. Вероятно, процесс формирования кумыков происходил в эпоху появления на Кавказе арабских завоевателей VII-XII вв., которые одержали победу над хазарами владевшими равнинными землями от Дона до Каспийского моря, которые приняв ислам совместно с арабами и казикумухцами (которые изначально состояли из нахско-чеченского рода «Глумхой»), основали Казикумухское Шамхальство и топоним Кумух («Глумух») перешел на все территории и этнические группы, которые входили в состав Кази-Кумухского шамхальства. По примеру того, как сегодня всех граждан России принято называть россиянами.

Чеченский этнограф Ибрагим Саидов в своей статье так же приводит некоторые сведения по данному поводу:

«Под названием «следящий народ» чеченцы были известны и кумыкам. Часть жителей тайповых центров: салой, гуной, тумой (тумсой), дишний, цонторой, харачой, входившая в военную касту, ассимилировалась среди кумыков – их язык своей легкостью для изучения вытеснил чеченский. Салой превратились в кумыкское княжеское сословие второй ступени, «Хой» – «стражники» – так называлось пограничное укрепленное поселение на границе с аварскими ханами. Одноименные поселения находились и на плоскости. «Кебертой» охраняющие ворота, горный проход. А. Берже сообщал, что «галгайцы» обитают у верховьев р. Ассы и по берегам р. Тоба-чочь, между кистами, цоринцами и аккинцами (Берже А. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 82). Он перечислил галгайцев в числе прочих чеченских тайпов или племен (Там же. С. 83). Берже также выразил уверенность, что в будущем племенные или тайповые названия исчезнут и «чеченцы удержат за собой одно общее наименование».

Таким образом, утверждения, что земли, где сегодня проживают кумыки, якобы являются отобранными землями у чеченцев и отданные кумыкам, сначала Тамерланом, а потом Российской Империей, являются заблуждением. Кумыки, проживающие на этих территориях, где ранее проживали некоторые чеченские рода (тайпы), и есть, от части, чеченцы которые, соединившись с хазарами и другими племенами, при арабском владычестве на Кавказе, создали Кази-Кумухское Шамхальство, а это значит, что и поныне «мичиковские кумыки» (потомки нахского племени) проживают на своей исконной земле.

Как утверждают авторы труда «История нахов Передней Азии, Кавказа и Чечни», - «Последние археологические, лингвистические, антропологические, этнографические и иные данные уверенно подтверждают наличие в древности некоего единого этнокультурного и языкового массива родственных (нахских) языков и этносов от областей Передней Азии (в частности Месопотамия, Палестина и Сирия) до склонов (как южных, так и северных) Большого Кавказского хребта и пространства Азово-Каспийского междуморья, включая юг Восточной Европы. На протяжении тысячелетий в указанных частях планеты формировались в дальнейшем самые различные языки, культуры и народы, как пришлые, так и автохтонные, в т.ч. при известном вкладе нахского субстрата. Все это требует дальнейших исследований самым широким фронтом».

Автор данной статьи не утверждает, что все им сказанное является истиной в последней инстанции. Я лишь высказал свое мнение, по данному поводу основываясь на предания своих предков и имеющийся в наличии исторический материал. Истина известна одному Всевышнему Господу!

**ABOUT THE NAKH SUBSTRATUM OF SOME CHECHEN TEYPES, THE SO-CALLED
"FOREIGN ORIGIN" AND THE PARTICIPATION OF THE PEOPLES OF THE
CAUCASUS IN EACH OTHER'S ETHNOGENESIS**

Saïdaev I.V.

political scientist, journalist, head of the Chechen branch Of the society for the development of Russian historical education «Two-Headed Eagle»

Abstract: *today, among Amateur historians and, in part, those who study history professionally, there are attempts to oppose the Chechens to neighboring peoples. But this is not the end of the negative activity of these troublemakers. they also make attempts to oppose and divide the Chechen society and divide the Chechen people according to the typological (generic) principle.*

Keywords: *Chechnya, Naha, Taipa, the Caucasus, the origin of*

Для цитирования: *Сайдаев И.В. О нахском субстрате некоторых чеченских тайпов, так называемого «инородного происхождения» и участии народов Кавказа в этногенезе друг друга// Архонт, 2020. № 1 (16). С. 50-74.*